

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПОНЯТИЕ, СВОЙСТВА И КЛАССИФИКАЦИЯ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ)»

Выполнил
Рыльский Илья Витальевич
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2021 года набора, 111 учебного взвода

Руководитель
заместитель начальника кафедры,
кандидат юридических наук
Афанасьева Анна Александровна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения о доказательствах в уголовном судопроизводстве.....	8
§ 1. Понятие, сущность и содержание доказательств в уголовном процессе.....	8
§ 2. Принцип допустимости доказательств при производстве предварительного следствия. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми.....	18
Глава 2. Процессуальный порядок собирания доказательств, особенности предмета доказывания в ходе производства по уголовному делу, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий...	28
§ 1. Общая характеристика, особенности способов собирания и оценки доказательств в уголовном процессе, процессуальная форма закрепления.....	28
§ 2. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности следователя в целях повышения эффективности доказательственной базы по уголовному делу, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.....	39
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	53
Приложение № 1.....	54
Приложение № 2.....	55
Приложение № 3.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что теория доказательств занимает одно из центральных мест в науке уголовно процессуального права, поскольку именно доказательства составляют основу уголовного судопроизводства. От качества доказательственной базы, соблюдения установленного законом порядка получения доказательств, а также правильности их проверки и оценки зависит возможность установления обстоятельств совершенного преступления и реализация задач уголовного судопроизводства. Институт доказательств традиционно рассматривается наукой как один из наиболее сложных и дискуссионных элементов уголовно процессуальных правоотношений, поскольку сохраняется большое количество теоретических и практических проблем, связанных как с содержанием самих доказательств, так и с порядком их процессуального использования.

В современной уголовно процессуальной науке существенное внимание уделяется исследованию понятий доказательственного права, анализу существующих классификаций доказательств, а также изучению правовых категорий, связанных с их собиранием, проверкой, исследованием и оценкой. В практической деятельности следственных подразделений вопросы реализации уголовно процессуальных норм о доказательствах нередко вызывают затруднения, поскольку правоприменительная деятельность в данной сфере требует строгого соблюдения процессуальной формы и связана с высокой значимостью доказательств для принятия процессуальных решений. Такие обстоятельства определяют необходимость дальнейшего теоретического исследования рассматриваемой проблематики и анализа существующей следственной и судебной практики, где подходы к оценке допустимости отдельных доказательств могут различаться.

Одними из наиболее значимых правоприменительных проблем, возникающих при реализации уголовно процессуальных положений о доказательствах, остаются вопросы, связанные с признанием доказательств

недопустимыми. Институт допустимости доказательств является обязательным элементом уголовного судопроизводства, поскольку именно допустимость определяет возможность использования полученных сведений в качестве доказательственной основы по уголовному делу. При этом правоотношения, связанные с установлением допустимости доказательств, возникают на различных стадиях уголовного судопроизводства как в ходе предварительного расследования, так и в рамках судебного разбирательства. Представляется необходимым рассмотреть особенности реализации уголовно процессуальных норм о допустимости доказательств на примере деятельности следственных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, где подобные вопросы возникают регулярно.

Решение вопросов допустимости доказательств имеет значение для уголовного судопроизводства, поскольку от правильного разрешения вопроса допустимости зависит возможность использовать полученные сведения при принятии процессуальных решений, а применение норм, регулирующих допустимость доказательств, затрагивает права участников процесса, при этом ошибки, допущенные при собирании и процессуальном оформлении доказательств, переходят в материалы дела, из-за чего возникают вопросы их использования и оценки.

В уголовно-процессуальной науке отсутствует единый подход к определению критериев признания доказательства недопустимым, что способствует возникновению нарушений уголовно-процессуального законодательства, а подобные нарушения отражаются на качестве расследования уголовных дел и влияют на судебную оценку доказательств

Разрешение обозначенных проблем возможно посредством формирования единых подходов к определению содержания института недопустимых доказательств, а также закрепления более четких критериев признания доказательств недопустимыми на законодательном уровне. Отсутствие единообразия в правоприменительной практике приводит к различной оценке аналогичных нарушений уголовно процессуального закона

судами и органами предварительного расследования.

Объектом исследования выступают уголовно процессуальные отношения, возникающие в процессе собирания, проверки, исследования и оценки доказательств в рамках уголовного судопроизводства, а также при реализации участниками уголовного процесса процессуальных полномочий, связанных с обеспечением допустимости доказательственной информации. Указанные отношения затрагивают как деятельность органов предварительного расследования, так и процессуальные механизмы судебного контроля за соблюдением требований уголовно процессуального закона при формировании доказательственной базы.

Предмет исследования образуют нормы уголовно процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие институт доказательств и порядок признания доказательств недопустимыми, научная и учебная литература, посвященная вопросам теории доказательств, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов, а также материалы следственной и судебной практики, отражающие особенности реализации уголовно процессуальных норм в рассматриваемой сфере.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является исследование теоретических и практических аспектов института доказательств, комплексное изучение понятия, свойств и классификации доказательств, выявление проблемных аспектов правоприменительной деятельности на основе материалов следственной практики ОМВД России по г. Нефтекамску, а также формулирование предложений, направленных на совершенствование уголовно процессуального законодательства и практики его применения в сфере обеспечения допустимости доказательств. Особое внимание уделяется вопросам процессуальной оценки доказательств и проблемам, возникающим при признании отдельных доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач выпускной

квалификационной работы:

- изучить сущность, понятие и содержание доказательств в уголовном судопроизводстве;
- исследовать принципы допустимости доказательств при производстве предварительного следствия, а также процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми;
- проанализировать особенности предмета доказывания, оценки доказательств;
- изучить практику собирания и оценки доказательств в следственном отделе ОМВД по г. Нефтекамску;
- выявить направления совершенствования уголовно-процессуальной деятельности следователя в целях повышения эффективности доказательственной базы по уголовному делу;
- выявить типичные ошибки и предложить меры по их предупреждению.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы исследования, включая формально-юридический, логический и метод анализа правоприменительной практики.

Теоретико-практическая основа исследования сформирована на основе научных источников, включающих юридическую и уголовно процессуальную литературу, труды в области этики, а также научные исследования, посвященные вопросам уголовно процессуального законодательства и уголовного права.

Практическая основа исследования сформирована в ходе производственной и преддипломной практики, в процессе которых осуществлялось изучение материалов уголовных дел и анализ особенностей реализации уголовно процессуальных норм в деятельности следственных подразделений.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составили Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, а также

иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы уголовного судопроизводства и доказывания. При исследовании также учитывались положения ведомственных нормативных актов и отдельные материалы судебной практики, связанные с оценкой допустимости доказательственной информации.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе производственной и преддипломной практики, в процессе которых были изучены уголовные дела, находившиеся в производстве в следственном подразделении.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, список использованной литературы, а также приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие, сущность и содержание доказательств в уголовном процессе

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также их защита и восстановление в случаях нарушения относятся к числу приоритетных задач российского уголовно процессуального законодательства. Реализация указанных задач начинается уже на стадии проверки сообщения о преступлении, когда формируются первоначальные процессуальные основания для дальнейшего производства по уголовному делу. После принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь приступает к формированию доказательственной базы для принятия итоговых процессуальных решений, включая предъявление обвинения и разрешение уголовного дела по существу. Именно посредством института доказывания обеспечивается достижение одной из основных целей уголовного судопроизводства, связанной с установлением обстоятельств совершенного деяния. При этом качество собираемых доказательств и соблюдение установленной законом процессуальной формы влияют на законность и обоснованность принимаемых решений.

Понятие доказательства используется не только в уголовно процессуальном праве, но и в иных отраслях российского законодательства, включая уголовное, административное, гражданское и налоговое право, что свидетельствует о межотраслевом характере правовой категории. При этом в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определение понятия доказательств отсутствует, однако соответствующая дефиниция закреплена в ст. 74 УПК Российской Федерации. Согласно данной норме доказательствами признаются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, установленном уголовно процессуальным законодательством, устанавливают наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, законодательное понимание доказательств связано с установлением обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, причем сами сведения приобретают значение доказательств только при соблюдении установленной законом процессуальной формы их получения и закрепления.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, закреплён в ст. 73 УПК Российской Федерации. К указанным обстоятельствам законодатель относит событие преступления, включая время, место и способ его совершения, виновность лица в совершении преступления, сведения о личности обвиняемого, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие либо отягчающие уголовную ответственность, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельства, связанные с преступным происхождением имущества и доходов, полученных в результате совершения преступления. Кроме того, установлению подлежат обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, поскольку их выявление необходимо для предупреждения преступности и устранения условий, способствующих противоправному поведению. Вместе с этим в уголовно процессуальном законодательстве содержатся отдельные нормы, способные в определенной степени изменять общий порядок доказывания, что требует их самостоятельного анализа¹.

Сущность доказательств определяется их функциональным назначением как средства установления обстоятельств уголовного дела. Именно посредством доказательств органы предварительного расследования и суд получают возможность установить фактические обстоятельства совершенного преступления, определить виновность лица, характер и размер причиненного вреда, а также иные обстоятельства, влияющие на правильное разрешение

¹ Гапонова В.Н. К вопросу о понятии доказательств // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3 (11). С. 17–23.

уголовного дела¹. При этом доказательства не являются непосредственно самими фактами, подлежащими установлению, а представляют собой сведения об указанных фактах, их процессуально закреплённое отражение, полученное в порядке, установленном уголовно процессуальным законодательством. Такое понимание позволяет разграничить фактические обстоятельства уголовного дела и процессуальные средства их установления².

Далее представляется необходимым обратиться к рассмотрению существующих в уголовно-процессуальной науке подходов к пониманию доказательств через призму обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию в рамках расследуемого уголовного дела. Следует отметить, что проблема определения сущности доказательств продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных в теории уголовного процесса, что обусловлено как сложностью самой правовой категории доказательства, так и многообразием подходов к определению его содержания, структуры и функционального назначения в механизме уголовного судопроизводства.

Так, А.И. Зазулин указывает на то обстоятельство, что в современной уголовно-процессуальной науке до настоящего времени не сформировано единое и общепризнанное понимание доказательств, вследствие чего продолжают активные научные дискуссии относительно содержания рассматриваемого института. По мнению указанного исследователя, в структуру понятия доказательств следует включать не только сведения либо информацию о событии преступления и иных обстоятельствах уголовного дела, но и установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания, проверки, фиксации и закрепления на соответствующем материальном носителе³. Представленный подход

¹ Доржиева Д.Ц. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращённой форме // Трибуна ученого. 2020. № 3. С. 41-46.

² Нечаев В.В., Теренков И.Е. Установление истины - цель процесса доказывания в российском уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 311–312.

³ Зазулин А.И. О форме и содержании понятия «доказательство по уголовному делу» // Вестник Омской юридической академии. 2020. Т. 14. № 1. С. 101–104.

свидетельствует о стремлении рассматривать доказательство не исключительно как информационную категорию, но и как результат процессуально регламентированной деятельности уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства, осуществляемой в предусмотренной законом форме.

Вместе с тем в научной литературе существуют и иные подходы к пониманию сущности доказательств, в рамках которых доказательства ассоциируются непосредственно с фактическими обстоятельствами уголовного дела независимо от категории расследуемого преступления, включая как общеуголовные деяния, так и преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, отдельными исследователями выделяются объективные фактические обстоятельства, опровержимые фактические обстоятельства, факты-предположения, оценочные фактические обстоятельства, а также интерпретационные фактические обстоятельства. Следует отметить, что сторонники указанного подхода обоснованно указывают на то, что классификация фактических обстоятельств по приведенным видам способствует выделению из общего массива информации лишь тех обстоятельств, которые обладают юридическим значением для уголовного дела и подлежат использованию в процессе формирования доказательственной базы, необходимой для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств совершенного преступления¹.

В современной уголовно процессуальной науке высказываются позиции, согласно которым действующее законодательное определение доказательств отражает информационный подход к пониманию их сущности. Сторонники данной концепции рассматривают доказательства как сведения о фактах, полученные из предусмотренных уголовно процессуальным законодательством источников с использованием установленных законом

¹ Корнилов А.С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России // Actualscience. 2020. Т. 3. № 3. С. 226–228.

способов и применяемые для установления обстоятельств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. В рамках такого подхода основное внимание уделяется содержательной стороне доказательства как носителя информации, необходимой для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве. При этом само доказательство оценивается прежде всего через способность содержащихся в нем сведений подтверждать либо опровергать обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Одновременно представители указанного научного направления отмечают, что для правильного понимания сущности доказательств необходимо учитывать не только информационное содержание соответствующих сведений, но и особенности их формирования в результате познавательной деятельности уполномоченных участников уголовного процесса. В этой связи доказательства рассматриваются как результат преобразования фактических данных, содержащихся на материальных носителях, в процессуальную форму, отвечающую требованиям уголовно процессуального законодательства. Такой подход позволяет выделять свойства доказательств, включая относимость и допустимость, поскольку значение имеет не только сама информация, но и порядок ее получения, фиксации и процессуального закрепления. Следовательно, доказательство включает в себя не только сведения о событии преступления и иных обстоятельствах уголовного дела, но и установленный законом механизм собирания и оформления соответствующей информации, а также материальный носитель, посредством которого такие сведения сохраняются и используются в процессе доказывания¹.

Представляется, что обозначенный подход обладает значительным теоретическим потенциалом, поскольку позволяет рассматривать доказательство как сложную уголовно процессуальную конструкцию,

¹ Маслов А.В., Тонких Д.А. Понятие «доказательство» в науке уголовного процесса: философский и информационный подходы // Центральный научный вестник. 2020. Т. 2. № 21 (38). С. 50–52.

включающую информационный, процессуальный и материальный элементы. Вместе с этим указанные научные положения сохраняют дискуссионный характер, что связано прежде всего с постоянным развитием информационно телекоммуникационных технологий и изменением способов совершения преступлений в цифровой среде. Развитие технологий оказывает непосредственное влияние на механизмы образования, хранения и передачи цифровой информации, вследствие чего закрепление в законодательстве исчерпывающего порядка собирания и фиксации подобных доказательств представляется затруднительным. Указанное обстоятельство обусловлено необходимостью постоянной адаптации уголовно процессуальных механизмов к новым видам цифровой информации и меняющимся способам совершения преступлений, особенно в условиях быстрого развития электронных средств коммуникации.

Следует отметить, что А.А. Дядченко и В.О. Колбешкина обращают внимание на двойственный характер действующего законодательного определения доказательств, закреплённого в уголовно процессуальном законодательстве Российской Федерации. По мнению указанных авторов, существующая законодательная конструкция нуждается в дальнейшем совершенствовании, что предполагает внесение изменений в положения ст. 74 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации посредством нормативного закрепления признаков и свойств доказательств¹. Аналогичной позиции придерживается и В.Н. Гапонова, указывающая на необходимость более четкого законодательного определения содержания и процессуальных характеристик доказательств как одного из ключевых элементов института доказывания в уголовном судопроизводстве².

А.М. Миланко, осуществляя сравнительный анализ понятий доказательства, используемых в арбитражном, гражданском и уголовном

¹ Колбешкина В.О., Дядченко А.А. К вопросу о понятии «доказательства» в российском уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 7 (48). С. 50–51.

² Гапонова В.Н. К вопросу о понятии доказательств // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3 (11). С. 17–23.

процессе, приходит к выводу о наличии существенных недостатков в действующем законодательном определении доказательств в уголовно процессуальном праве. По мнению исследователя, соответствующая правовая конструкция характеризуется определенной двойственностью. В частности, автор обращает внимание на то, что в гражданском судопроизводстве законодатель связывает доказательства именно со сведениями о фактах, тогда как в уголовном процессе достаточным признается наличие сведений как таковых без дополнительного нормативного уточнения их содержания и характера. Такое различие, как полагает исследователь, свидетельствует о неодинаковом подходе законодателя к определению сущности доказательств в различных процессуальных отраслях права и отражает специфику целей соответствующих видов судопроизводства¹.

Кроме того, различие между рассматриваемыми правовыми конструкциями проявляется и в круге субъектов, уполномоченных осуществлять оценку доказательств. Так, в гражданском процессе исключительным правом оценки доказательств обладает суд, тогда как в уголовном судопроизводстве соответствующие полномочия предоставлены также прокурору, следователю и дознавателю. Указанное обстоятельство обусловлено особенностями уголовно процессуальной деятельности, предполагающей необходимость осуществления доказывания уже на стадиях предварительного расследования. Следовательно, специфика субъектного состава уголовного процесса оказывает непосредственное влияние как на содержание института доказательств, так и на механизм его практической реализации.

В этой связи анализ существующих научных подходов к пониманию доказательств позволяет сделать вывод о том, что в современной уголовно процессуальной науке единый подход к определению сущности данной

¹ Миланко А.М. Уголовно-процессуальная проблема определения понятия «доказательство» // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Под редакцией В. Д. Зеленского. 2019. С. 111–113.

правовой категории отсутствует. Основная проблема во многом связана с двойственным характером законодательной конструкции доказательств, закрепленной в действующем уголовно процессуальном законодательстве, а также с отсутствием в Уголовно процессуальном кодексе Российской Федерации специальных положений, посвященных признакам и свойствам доказательств. Дискуссионный характер сохраняют и вопросы, связанные с необходимостью установления и доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК Российской Федерации, поскольку особенности отдельных категорий уголовных дел объективно влияют на пределы и содержание доказательственной деятельности. Особенно заметно это проявляется при расследовании преступлений, совершаемых с использованием современных цифровых технологий и электронных средств коммуникации.

Значительная часть исследователей при рассмотрении понятия доказательств затрагивает вопросы допустимости как одного из основных свойств доказательств, при этом в уголовном процессе необходим четко регламентированный механизм, определяющий относимость и допустимость доказательств. Применение такого подхода позволяет обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а вопросы допустимости возникают при получении и процессуальном закреплении цифровой информации и иных электронных данных, при этом наличие единых процессуальных критериев сокращает количество спорных ситуаций при оценке доказательств.

В зависимости от характера и способа процессуального закрепления цифровые следы могут относиться как к вещественным доказательствам, так и к иным документам, используемым в процессе доказывания по уголовному делу. При этом положения ст. 164.1 УПК Российской Федерации предусматривают возможность использования цифровой информации в качестве доказательств при условии соблюдения специального порядка их собирания, фиксации и процессуального оформления, что обусловлено

особенностями цифровой среды и необходимостью обеспечения достоверности соответствующих сведений¹.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации исходит из необходимости установления в ходе производства по уголовному делу события преступления, лица, его совершившего, виновности данного лица, мотивов совершения преступления, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. В этой связи применительно к теме настоящего исследования особое значение приобретает то обстоятельство, что в процессе предварительного следствия могут быть установлены факты, свидетельствующие о непричастности лица к совершению преступления, либо обстоятельства, подтверждающие отсутствие события или состава преступления. Следовательно, процесс доказывания направлен не только на подтверждение виновности лица, но и на объективное и всестороннее установление всех обстоятельств уголовного дела, включая обстоятельства, оправдывающие подозреваемого либо обвиняемого².

В положениях ст. 73 УПК Российской Федерации закреплено, что обязанность осуществления доказывания возлагается на должностное лицо, производящее расследование уголовного дела, в рассматриваемом случае — на следователя. Данное положение непосредственно связано с необходимостью обеспечения законности принимаемых процессуальных решений и установления фактических обстоятельств уголовного дела. Так, в процессе расследования одного уголовного дела может быть установлена вина не только лица, привлекаемого к уголовной ответственности, но и потерпевшего, если его действия находились в причинной связи с наступившими последствиями. Именно качественная оценка доказательственной информации позволяет правильно определить роль

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52, (ч. I), ст. 4921.

² Кузина Е.Б. О понятии доказательства // История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей. Москва, 2018. С. 88–91.

каждого лица в совершенном деянии и обеспечить реализацию принципов справедливости и неотвратимости ответственности.

Сущностной характеристикой доказательства как уголовно процессуальной категории является наличие в его содержании процедурного элемента, поскольку доказательство неразрывно связано с процессом доказывания и не может существовать вне установленной уголовно процессуальным законодательством процессуальной формы. В этой связи доказательства следует рассматривать не только как сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, но и как результат процессуальной деятельности уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства, осуществляемой в порядке, установленном законом. При этом нарушение установленного порядка получения или закрепления сведений способно повлечь утрату их доказательственного значения.

Необходимо отметить, что доказательства выступают важнейшим инструментом установления обстоятельств уголовного дела, поскольку именно посредством собирания, проверки, исследования и оценки доказательственной информации обеспечивается возможность восстановления картины совершенного преступления, определения виновности либо невиновности лица, а также принятия законного и обоснованного процессуального решения. В этой связи институт доказывания занимает центральное место в механизме уголовного судопроизводства и определяет содержание значительной части уголовно процессуальной деятельности.

В качестве вывода к настоящему параграфу следует отметить, что именно на институте доказывания основывается весь процесс уголовного судопроизводства, поскольку реализация задач уголовного процесса невозможна без формирования надлежащей доказательственной базы и установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания¹.

¹ Коструб Е.И. Институт доказывания и доказательств в уголовном процессе: понятие, сущность, проблемы реализации // Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления: сборник материалов круглого стола с международным участием. 2018. С. 152–157.

Следует констатировать, что в современной уголовно процессуальной науке отсутствует единый подход к пониманию понятия доказательств, что обусловлено сложностью данной правовой категории и существованием различных научных концепций относительно ее содержания и структуры. Основные проблемы понимания доказательств во многом связаны с двойственным характером их законодательной конструкции, закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также с отсутствием специальных положений, посвященных признакам и свойствам доказательств, включая относимость и допустимость. Особую актуальность указанные проблемы приобретают применительно к расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно телекоммуникационных технологий, поскольку специфика цифровой доказательственной информации требует дополнительного нормативного регулирования порядка ее собирания, фиксации и последующей оценки.

§ 2. Принцип допустимости доказательств при производстве предварительного следствия. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми

Рассматривая вопрос допустимости доказательств при производстве предварительного следствия, необходимо исходить из того, что принцип допустимости доказательств относится к числу базовых положений уголовного процесса и напрямую влияет на порядок формирования доказательственной базы по уголовному делу. Соблюдение требований допустимости определяет законность получения сведений, используемых в ходе расследования, а также влияет на дальнейшее принятие процессуальных решений по делу.

Под допустимостью доказательств в уголовном процессе понимается соответствие порядка получения, закрепления и использования доказательственной информации требованиям Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации. Доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми и не используются при установлении обстоятельств уголовного дела либо обосновании обвинения. Допустимость относится к обязательным свойствам доказательства, без которого его использование в процессе доказывания становится невозможным. При оценке доказательств на практике регулярно возникает вопрос о пределах нарушений процессуального порядка, при которых сведения подлежат исключению из числа доказательств.

Научная литература по вопросам допустимости доказательств содержит большое количество исследований, посвященных как теоретическим вопросам института допустимости, так и проблемам применения уголовно-процессуальных норм при расследовании уголовных дел.

Судебная практика содержит примеры использования цифровых следов в качестве доказательств, однако одновременно показывает проблемы, возникающие при подтверждении их допустимости, соблюдении порядка фиксации и обеспечении права на неприкосновенность частной жизни. Так, в апелляционном определении Курганского областного суда от 22 июня 2021 года по делу № 22-1169/2021 недопустимым доказательством был признан DVD-диск с видеозаписями, поскольку материалы уголовного дела не содержали сведений о технических средствах и программном обеспечении, использованных при создании видеозаписей¹. Похожая позиция отражена в апелляционном определении Липецкого областного суда от 5 апреля 2024 года по делу № 22-293/2024. Суд признал недопустимым протокол осмотра системного блока компьютера, так как отсутствовала фотофиксация объекта осмотра и сведения о применявшихся технических средствах².

Приведенные примеры показывают, что электронные доказательства

¹ Апелляционное определение Курганского областного суда от 24 августа 2021 г. № 22-1169/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://actofact.ru/> (дата обращения: 28.04.2026).

² Апелляционное определение Липецкого областного суда от 5 апреля 2024 года № 22-293/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://e.ugpr.ru/> (дата обращения: 29.04.2026).

оцениваются не только через содержание содержащейся в них информации. Существенное значение имеет соблюдение установленного порядка их получения, фиксации и документирования.

В научной литературе встречается позиция, согласно которой допустимость доказательств связана с возможностью использования сведений при производстве по уголовному делу, при этом процедура проверки доказательств и порядок признания их недопустимыми влияют на законность и обоснованность процессуальных решений, а на практике оценка допустимости доказательств нередко вызывает споры¹.

Д.С. Титов указывает, что допустимость выступает средством защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве и основанием для исключения доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, при этом вопрос о признании доказательства недопустимым возникает в случаях, когда допущенные нарушения создают сомнения в достоверности сведений либо затрагивают права участников уголовного судопроизводства².

В качестве примера можно рассмотреть материалы уголовного дела в отношении гражданина В., расследуемого по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе предварительного расследования была изъята видеозапись с видеорегистратора сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Позднее запись осмотрело лицо, осуществлявшее расследование.

В ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу о необходимости оправдания гражданина В. При исследовании видеозаписи было установлено, что сотрудники ГИБДД не разъяснили водителю его права

¹ Попов А.А. Традиционные и новые подходы к допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 1. С. 166–170.

² Титов Д.С. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Природа. Человек. Культура : материалы Первого Международного научно-просветительского форума. Под общей редакцией С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. 2020. С. 336–341.

и обязанности, а также не сообщили о правовых последствиях отказа от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Наличие самой видеозаписи не устранило выявленные нарушения, после чего суд постановил оправдательный приговор.

Приведенный пример показывает, что при получении, исследовании и оценке доказательств должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, обязано учитывать все обстоятельства уголовного дела. Нарушение требований уголовно-процессуального законодательства может повлечь признание доказательства недопустимым, несмотря на его значение для установления обстоятельств уголовного дела.

Допустимость доказательств относится к обязательным свойствам доказательств, что следует из положений ч. 3 ст. 7 УПК Российской Федерации, при этом данная норма закрепляет обязанность признавать недопустимыми доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, а сведения, полученные с нарушением установленного порядка, не могут использоваться при производстве по уголовному делу.

Проблема допустимости доказательств приобретает особое значение при использовании цифровой информации, поэтому для снижения числа случаев признания цифровых доказательств недопустимыми в уголовно-процессуальное законодательство была включена ст. 164.1 УПК Российской Федерации, регулирующая порядок изъятия электронных носителей информации.

В.В. Терехин связывает допустимость доказательств с соблюдением установленных законом требований к порядку получения и закрепления сведений, при этом основу такого подхода составляют законодательные запреты и ограничения, относящиеся к процессу доказывания¹.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство использует

¹ Терехин В.В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (33). С. 188–193.

термин «допустимость» в нескольких значениях. Например, положения ст. 74 УПК Российской Федерации связывают допустимость с возможностью признания доказательствами только тех видов сведений, которые прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законом. К ним относятся показания подозреваемого и обвиняемого, показания потерпевшего и свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы.

В положениях ст. 83 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что протоколы следственных действий и судебных заседаний могут использоваться в качестве доказательств только при условии их соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства. Статья 84 УПК Российской Федерации предусматривает возможность признания иных документов доказательствами в случаях, когда содержащиеся в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Законодатель использует категорию допустимости применительно к ограниченному перечню источников доказательственной информации, требованиям соответствия доказательства уголовно-процессуальному закону и соблюдению установленной процессуальной формы при признании определенных сведений доказательствами.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда лица, предоставившие подобные сведения, включаются в перечень участников, подлежащих вызову в суд. Такой подход вызывает определенные сомнения, поскольку указанные лица фактически не относятся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. Их участие связано с необходимостью предоставления сведений, характеризующих личность обвиняемого и имеющих значение для экспертного исследования. Подобные ситуации показывают существующие проблемы понимания пределов допустимости и процессуального значения отдельных категорий сведений, используемых в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальное законодательство использует также категорию «недопустимость доказательств», закрепленную в положениях ст. 75, 88 и 226.7 УПК Российской Федерации. В уголовно-процессуальной науке существует позиция, согласно которой термин «недопустимое доказательство» не полностью соответствует требованиям формальной логики. Так, М.Е. Кравченко и Р.В. Костенко указывают, что недопустимыми могут признаваться не сами доказательства, а источники сведений либо фактические данные, полученные способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, либо с нарушением установленного законом порядка. Авторы отмечают, что доказательства обладают свойствами, к которым относятся допустимость, относимость, достоверность и достаточность¹.

Рассматривая вопрос допустимости доказательств применительно к производству предварительного расследования в форме предварительного следствия, следует учитывать, что именно данная форма расследования охватывает значительную часть зарегистрированных преступлений. Деятельность следователя сопровождается большим объемом доказательственной работы и необходимостью анализа значительного количества фактической информации, поступающей из различных источников.

Следователь как должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, наделен полномочиями по оценке доказательств и определению их допустимости. При расследовании многоэпизодных преступлений, преступлений в сфере экономики, а также преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, особое значение приобретают пределы доказывания. В связи с этим следователь обязан проанализировать всю совокупность полученных сведений и установить, относятся ли они к обстоятельствам, входящим в

¹ Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе : монография. Москва, 2020. С. 23.

предмет доказывания по уголовному делу.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и материалов следственной практики позволяет сделать вывод о том, что исключение фактических данных, не отвечающих требованиям допустимости доказательств, возможно как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в ходе судебного разбирательства. В рамках досудебного производства соответствующими полномочиями обладают дознаватель, следователь и прокурор, тогда как в стадии судебного разбирательства решение о допустимости доказательств принимает суд. При этом, исходя из содержания ст. 75 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, инициатива признания фактических данных недопустимыми может исходить как от должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, так и от участников уголовного судопроизводства, заявляющих соответствующее ходатайство.

Следует отметить, что наиболее детально порядок исключения недопустимых доказательств регламентирован применительно к судебным стадиям уголовного процесса, что подтверждается положениями ст. 234 и 235 УПК Российской Федерации. Именно указанное обстоятельство во многом объясняет сложившуюся правоприменительную практику, при которой участники уголовного судопроизводства значительно чаще заявляют ходатайства об исключении доказательств в ходе судебного разбирательства, а не на стадии предварительного расследования. Вместе с тем разрешение вопроса о допустимости доказательств судом не сводится исключительно к формальному рассмотрению соответствующего ходатайства. Суд обязан исследовать весь процесс формирования доказательства, включая порядок его получения, закрепления и процессуального оформления, поскольку только подобный подход позволяет объективно оценить соответствие доказательства требованиям уголовно-процессуального закона.

В свою очередь, в рамках досудебного производства порядок принятия решений о признании доказательств недопустимыми детально не

урегулирован. Представляется, что подобные решения должны приниматься исключительно на основе уже имеющихся допустимых доказательств и объективной оценки обстоятельств уголовного дела. Закрепление подобного подхода позволит обеспечить надлежащую реализацию функции уголовного преследования, а также будет способствовать снижению вероятности судебных ошибок, связанных с использованием доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

В этой связи следует обратить внимание на положения ч. 3 ст. 88 УПК Российской Федерации, согласно которым дознаватель, следователь и прокурор вправе признать доказательство недопустимым в ходе осуществления предварительного расследования. Вместе с тем представляется обоснованной научная позиция, согласно которой используемая законодателем формулировка не в полной мере соответствует требованиям формальной логики, поскольку недопустимыми могут признаваться не доказательства как правовая категория, а фактические данные либо сведения, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона. В этой связи более корректным представляется использование конструкции «признание фактических обстоятельств недопустимыми».

Основной задачей следователя при расследовании уголовного дела является формирование достаточной и надлежащей доказательственной базы, необходимой для установления обстоятельств совершенного преступления и принятия законного процессуального решения. Реализация указанной задачи осуществляется посредством производства следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств. Вместе с тем формирование доказательственной базы возможно не только со стороны органов предварительного расследования, но и со стороны иных участников уголовного судопроизводства, в частности защитника, подозреваемого либо обвиняемого.

Представляется очевидным, что чем более качественно и последовательно следователь осуществляет деятельность по формированию

доказательственной базы, тем ниже вероятность признания соответствующих фактических данных недопустимыми как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. При этом следует учитывать, что следователь вправе самостоятельно принять решение о признании отдельных сведений недопустимыми, если в ходе расследования будет установлено нарушение требований уголовно-процессуального закона при их получении или процессуальном оформлении.

Особого внимания заслуживает вопрос соблюдения нравственных и этических основ при производстве следственных действий, поскольку отдельные процессуальные действия непосредственно связаны с ограничением конституционных прав и свобод личности, гарантированных Конституция Российской Федерации. В этой связи соблюдение законности, принципов профессиональной этики и уважительного отношения к участникам уголовного судопроизводства выступает необходимым условием обеспечения допустимости доказательств и законности всего процесса предварительного расследования.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

§ 1. Общая характеристика способов собирания и оценки доказательств в уголовном процессе, процессуальная форма закрепления

Способы собирания доказательств в уголовном процессе регламентируются не только положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но и иными нормативными правовыми актами. Собирание, оценка и процессуальное закрепление доказательств относятся к основным элементам уголовно-процессуального доказывания. Без надлежащего процессуального оформления использование полученных сведений в дальнейшем становится невозможным.

Обращаясь к понятию собирания доказательств, следует учитывать, что под данной деятельностью понимается процесс обнаружения, получения, фиксации и изъятия сведений, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. В соответствии со ст. 86 УПК Российской Федерации полномочиями по собиранию доказательств наделяются различные участники уголовного судопроизводства.

Следователь, дознаватель, прокурор и суд осуществляют собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий. К ним относятся допросы, обыски, выемки, назначение судебных экспертиз, осмотры и другие процедуры. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители участвуют в доказывании посредством представления предметов, документов и иных сведений, имеющих значение для уголовного дела. Защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов и документов, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок,

характеристик и иных документов, необходимых для оказания юридической помощи.

Указанная деятельность реализуется посредством специальных способов собирания доказательств, под которыми понимаются предусмотренные законом действия и процессуальные механизмы, обеспечивающие получение фактических данных, имеющих значение для уголовного дела. С помощью соответствующих способов органы предварительного расследования и суд получают доказательственную информацию, анализируют собранные сведения и определяют их значение для установления обстоятельств уголовного дела.

К основным способам собирания доказательств в уголовном процессе относятся осмотр места происшествия, допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, производство обыска и выемки, назначение и производство судебных экспертиз, проведение очной ставки, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, а также иные следственные и процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Принципиальное значение имеет соблюдение установленной уголовно-процессуальным законом процессуальной формы производства указанных действий. Нарушение требований закона при собирании, фиксации либо процессуальном оформлении доказательств способно повлечь признание соответствующих сведений недопустимыми доказательствами в порядке ст. 75 УПК Российской Федерации. В подобных случаях использование таких сведений при доказывании обстоятельств уголовного дела исключается, независимо от их содержания.

Производство иных процессуальных действий включает несколько самостоятельных направлений деятельности. К ним относятся проверочные действия, осуществляемые на стадии возбуждения уголовного дела, включая получение заявлений и сообщений о преступлении, истребование объяснений, документов и иных материалов, подтверждающих доводы заявителя. Кроме

того, к указанной группе относится истребование документов и предметов по инициативе должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу. В подобных случаях направляются требования о предоставлении документов и предметов, проведении ревизий, инвентаризаций и представлении их результатов, а также запрашиваются справки, характеристики и иные документы. Отдельное место занимает принятие документов, предметов и иных сведений, представленных участниками уголовного судопроизводства, учреждениями, организациями, представителями общественности и другими лицами. На практике такие материалы нередко поступают уже после возбуждения уголовного дела.

Значение процессуальной формы в уголовном процессе остается достаточно существенным, поскольку именно она обеспечивает законность производства по уголовному делу, создает условия для формирования достоверных выводов и гарантирует соблюдение прав участников уголовного судопроизводства. Нарушение установленных требований способно повлечь признание сведений недопустимыми доказательствами в порядке ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Участники уголовного судопроизводства вправе заявлять ходатайства о производстве отдельных следственных действий, направленных на собирание доказательств, однако самостоятельно осуществлять собирание доказательств посредством проведения следственных действий они не могут. Вместе с тем участники процесса вправе представлять дознавателю, следователю или суду предметы, документы и иные материалы с ходатайством об их приобщении к уголовному делу. К числу подобных объектов относятся вещественные доказательства, письменные документы, электронные носители информации, компьютерная техника и иные объекты.

Например, в ходе допроса потерпевший может сообщить сведения о лицах, располагающих информацией, подтверждающей изложенные им обстоятельства, а затем заявить ходатайство об их вызове и допросе. Аналогичным образом допрашиваемые лица способны сообщить сведения о

наличии и местонахождении предметов, документов, электронных носителей информации, электронных сообщений, данных о банковских счетах и иных объектах, имеющих значение для расследования уголовного дела. Подобные сведения могут стать основанием для вынесения следователем постановления о производстве обыска либо выемки соответствующих предметов и документов.

Аналогичные сведения вправе предоставлять и защитники, реализуя предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством полномочия посредством заявления соответствующих ходатайств. Каждый из способов собирания доказательств направлен на обеспечение надежности источника доказательственной информации, сохранение содержания полученных сведений и соблюдение необходимой процессуальной формы. Без этого признание соответствующих сведений допустимыми доказательствами становится затруднительным.

Анализ системы способов собирания доказательств позволяет сделать вывод о комплексном характере уголовно-процессуального механизма доказывания. Следственные и иные процессуальные действия взаимосвязаны между собой и используются для обеспечения законности и полноты доказывания.

Понятие следственного действия используется в уголовно-процессуальной науке и правоприменительной практике, однако действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит его легального определения. Анализ научной литературы показывает, что под следственным действием обычно понимается предусмотренное уголовно-процессуальным законом процессуальное мероприятие, направленное на собирание и проверку доказательств. Такое действие включает совокупность приемов и процедур, связанных с обнаружением, восприятием, исследованием и закреплением доказательственной информации.

Следственные и судебные действия представляют собой процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, при этом

такие действия проводятся следователем, дознавателем либо судом, а в ходе их проведения получают сведения, используемые в качестве доказательств.

Следователь или дознаватель осуществляют обнаружение, исследование и закрепление доказательств, при этом используются и иные способы собирания доказательств, включая истребование документов, предметов и иных сведений, а на практике подобные материалы нередко дополняют результаты следственных действий. Одновременно собираются сведения, необходимые для принятия процессуальных решений, включая возбуждение уголовного дела, отказ в его возбуждении, а также принятие иных решений.

Производство следственных действий допускается только в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Процессуальный порядок их проведения включает совокупность обязательных требований, соблюдение которых обеспечивает законность получения доказательственной информации и допустимость доказательств. Нарушение подобных требований может повлечь признание полученных сведений недопустимыми¹.

К числу указанных требований относится наличие фактических и юридических оснований для производства следственного действия. Под фактическими основаниями понимаются конкретные данные, свидетельствующие о необходимости и возможности проведения соответствующего следственного действия. Фактическое основание должно подтверждаться допустимыми доказательствами. Сведения, полученные вне установленной законом процедуры, не обладают свойством допустимости и не могут использоваться в качестве основания для производства следственного действия. Например, принимая решение о производстве выемки, следователь руководствуется имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами, в том числе протоколом допроса свидетеля, содержащим сведения о местонахождении интересующего следствие предмета и

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник . 5-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 231–232.

готовности лица добровольно его выдать.

Под юридическими основаниями понимаются предусмотренность соответствующего следственного действия уголовно-процессуальным законом, наличие у должностного лица необходимых полномочий, а также соблюдение установленного порядка вынесения процессуального решения о производстве следственного действия. При производстве следственных действий должны соблюдаться требования закона относительно места, времени и круга участвующих лиц.

Значение имеет и соответствие вида производимого следственного действия требованиям закона. Не менее важным остается соблюдение предусмотренной законом последовательности производства следственного действия, поскольку нарушение порядка совершения отдельных процессуальных действий способно повлиять на полноту и достоверность полученной информации. В отдельных случаях отклонение от установленной процедуры приводит к возникновению споров относительно допустимости полученных доказательств.

При производстве следственных действий необходимо обеспечивать охрану прав и интересов лиц, от которых получают информацию, при этом одновременно принимаются меры, направленные на предотвращение попыток воспрепятствовать проведению следственного действия, а также обеспечивается сохранность полученных сведений.

Ход и результаты следственного действия подлежат обязательной фиксации, при этом нарушения при составлении протоколов, оформлении приложений и использовании технических средств фиксации могут вызывать сомнения в достоверности полученной информации, а на практике подобные недостатки нередко становятся основанием для признания доказательств недопустимыми.

Следователь и суд не вправе отказывать участнику процесса в приобщении документа, предмета либо иного объекта, а также не допускается отказ в удовлетворении ходатайств о производстве следственных действий,

направленных на собирание доказательств¹.

Обратимся к такому понятию как закрепление доказательств. Под закреплением стоит понимать предусмотренное законом отражение полученных сведений в процессуальной форме, и оно же является заключительным этапом собирания доказательств. Действующим законодательством предусмотрено несколько, а именно три основные формы закрепления сведений, как составление протоколов следственных действий и ведение протокола судебного заседания, приобщение к делу вещественных доказательств, приобщение к уголовному делу документов, имеющих значение для уголовного дела¹.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различные формы закрепления доказательственной информации. К основным способам фиксации доказательств относятся составление протоколов следственных и судебных действий, использование фототаблиц, видеозаписей, электронных носителей информации, изготовление слепков, оттисков и иных приложений к протоколам процессуальных действий. Подобные средства фиксации используются для сохранения доказательственной информации, подтверждения ее достоверности и обеспечения возможности дальнейшей проверки в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Действующее законодательство допускает использование научно-технических средств при собирании, закреплении и проверке доказательств. Развитие технологий повлияло на процесс доказывания, поэтому в правоприменительной практике активно применяются различные технические средства получения, хранения и анализа информации при расследовании преступлений, связанных с использованием цифровых устройств и информационно-телекоммуникационных технологий.

При расследовании уголовных дел, по которым имеются существенные противоречия в показаниях участников уголовного судопроизводства и они не

¹ Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник. М.: Юрайт, 2012. С. 321.

устраняются посредством очных ставок либо иных следственных действий, в практике используется полиграф. Вместе с тем действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, прямо регулирующих возможность применения полиграфа в уголовном судопроизводстве¹.

Проблема допустимости результатов психофизиологических исследований с использованием полиграфа остается дискуссионной как в уголовно-процессуальной науке, так и в правоприменительной деятельности. В научной литературе высказываются различные позиции относительно возможности использования результатов таких исследований в процессе доказывания. Представляется необходимым законодательное закрепление порядка применения полиграфа и процессуального статуса полученных результатов. Пока подобные вопросы решаются судами и следственной практикой не всегда одинаково.

Согласно позиции А. Р. Белкина, оценка доказательств представляет собой логический процесс установления связей между доказательствами, определения их значения, достаточности и возможных направлений использования для установления истины по уголовному делу². Такой подход позволяет более подробно раскрыть содержание оценки доказательств и показать ее значение для процесса доказывания.

В процессе оценки доказательств субъект доказывания устанавливает характер связи конкретного доказательства с иными доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела, а также значение такой связи. Кроме того, определяется значение отдельного доказательства и их совокупности для установления обстоятельств уголовного дела, достаточность доказательственной базы для принятия процессуального решения и возможные направления дальнейшего использования доказательств в процессе доказывания.

¹ Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс. Учебник для ВУЗов. Гриф УМО МО РФ. М.: Юрайт, 2018. С. 267.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: НОРМА, 2005. С. 29 – 30.

Содержание и направленность оценки доказательств зависят от конкретного этапа уголовного судопроизводства, объема и характера имеющейся доказательственной информации, степени ее полноты, а также значения принимаемых процессуальных и тактических решений. Особое значение оценка доказательств приобретает при расследовании многоэпизодных преступлений и преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, поскольку объем цифровой информации и сложность ее анализа в подобных случаях существенно возрастают. Проверка таких сведений нередко требует привлечения специалистов.

Оценка доказательств относится к числу ключевых элементов уголовно-процессуальной деятельности, поскольку именно она обеспечивает формирование внутреннего убеждения субъекта доказывания и влияет на принятие процессуальных решений на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Результаты оценки влияют на возможность привлечения лица к уголовной ответственности, избрание меры пресечения, а также приостановление, прекращение либо окончание уголовного дела, при этом на практике недостаточная либо противоречивая оценка нередко становится причиной повторного проведения следственных действий и дополнительной проверки полученных сведений.

Таким образом, оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность следователя, прокурора и суда, связанную с исследованием каждого доказательства и их совокупности на основе внутреннего убеждения, сформированного в соответствии с законом. Цель такой деятельности заключается в установлении относимости, допустимости и достоверности доказательств, а в совокупности — их достаточности для разрешения задач уголовного судопроизводства. Оценка доказательств предполагает проверку следственных версий, установление оснований для принятия процессуальных решений и формирование выводов о доказанности обстоятельств уголовного

дела.

Поскольку сведения об исследуемом событии поступают из различных источников, возникает необходимость комплексной оценки всей полученной информации. В подобных случаях основное значение приобретает установление того, содержат ли соответствующие сведения полную, достоверную и юридически значимую информацию об исследуемом событии либо отдельных его обстоятельствах.

§ 2. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности следователя в целях повышения эффективности доказательственной базы по уголовному делу, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий

Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности следователя предполагает внедрение современных информационных технологий, совершенствование методов расследования, повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и развитие уголовно-процессуального законодательства. Особую актуальность данная проблематика приобретает при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, поскольку традиционные методы доказывания не всегда позволяют эффективно устанавливать обстоятельства преступления и получать доказательственную информацию.

В условиях развития цифрового общества преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий занимают значительное место, при этом согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2025 году зарегистрировано 675,4 тыс. преступлений, что составляет около 38 % зарегистрированных преступлений, а кибермошенничества составили 350 тыс. случаев, при этом несмотря на снижение числа IT-преступлений на 11,8 %, вопросы повышения

раскрываемости подобных деяний и формирования качественной доказательственной базы сохраняются в числе основных задач предварительного расследования.

Сложность представляет процесс собирания доказательств при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, поскольку формирование доказательственной базы связано со спецификой цифровых следов, возможностью быстрого изменения либо удаления информации, а также необходимостью использования специальных технических средств при их обнаружении и фиксации, при этом в подобных условиях следователь должен обладать уровнем подготовки в области хранения, передачи, обработки и анализа цифровой информации, а отсутствие таких знаний вызывает трудности при обеспечении полноты доказательственной базы, соблюдении требований допустимости доказательств и проверке достоверности полученных сведений.

Практика расследования уголовных дел данной категории показывает, что значительные трудности возникают при установлении личности злоумышленников, использующих анонимные сетевые ресурсы, удаленные серверы и технологии шифрования данных. Вместе с тем своевременное назначение компьютерно-технических экспертиз, применение современных методов цифрового анализа и организация международного взаимодействия компетентных органов позволяют получать доказательства, подтверждающие причастность конкретных лиц к совершению преступлений. Так, по данным МВД России, за первые семь месяцев 2025 года ущерб от преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составил около 120 млрд рублей, что на 16 % превышает показатели аналогичного периода предыдущего года.

Внедрение информационных технологий в деятельность органов предварительного расследования позволяет автоматизировать обработку информации и повысить эффективность расследования, при этом к таким

технологиям относятся анализ больших данных и использование искусственного интеллекта, применение систем видеоконференцсвязи и фиксации следственных действий, внедрение блокчейн-технологий, а также использование систем биометрической идентификации и распознавания лиц, однако применение подобных технологий требует соблюдения уголовно-процессуальных норм, обеспечение сохранности цифровых доказательств, предотвращение их фальсификации и соблюдение прав участников уголовного судопроизводства, а нарушения при использовании цифровых средств фиксации либо хранения информации могут повлечь сомнения в допустимости и достоверности сведений.

Формирование и оценка доказательств требуют высокого уровня профессиональной подготовки, поскольку при оценке доказательств следователь учитывает особенности их происхождения, условия формирования, порядок процессуального закрепления и возможность дальнейшего использования, а расследование преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий требует повышения квалификации сотрудников органов предварительного расследования, совершенствования специальных знаний и практических навыков работы с цифровой информацией, иначе возникают ошибки при изъятии, копировании и исследовании электронных данных, что отражается на доказательственной базе по уголовному делу.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит легального определения предмета доказывания, однако его содержание раскрывается в положениях ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющей обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, при этом норма определяет значение предмета доказывания и устанавливает пределы деятельности субъектов доказывания при расследовании и рассмотрении уголовных дел, а через предмет доказывания определяется объем фактических обстоятельств, подлежащих установлению и проверке в ходе предварительного

расследования и судебного разбирательства.

В развитие положений ст. 73 УПК РФ следует отметить, что перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, носит обязательный характер и составляет основу установления обстоятельств уголовного дела. Вместе с тем практическая деятельность органов предварительного расследования показывает, что при оценке доказательств и составлении итоговых процессуальных документов следователь и дознаватель указывают не только сведения, прямо предусмотренные уголовно-процессуальным законом, но и иные обстоятельства, имеющие значение для правильной юридической оценки содеянного. К числу таких обстоятельств относятся момент возникновения преступного умысла, способ его реализации и последовательность действий лица, совершившего преступление. Подобные сведения позволяют более полно раскрыть механизм совершения преступления и обосновать выводы стороны обвинения.

В этой связи особое значение приобретает полнота исследования обстоятельств совершения преступления, поскольку при анализе собранной доказательственной информации следователь или дознаватель обязаны установить совокупность сведений, достаточную для формулирования обвинения таким образом, чтобы каждое действие, входящее в структуру преступного события, получило надлежащую уголовно-правовую и уголовно-процессуальную оценку. Отдельные элементы предмета доказывания могут уточняться применительно к особенностям конкретного уголовного дела. Однако подобное уточнение не должно приводить к сокращению установленного законом объема обстоятельств, подлежащих обязательному установлению. При этом вся совокупность доказательственной информации должна отвечать требованиям допустимости, относимости и достоверности.

Следует учитывать, что унификация требований к элементам предмета доказывания обусловлена как развитием уголовно-процессуальной практики, так и необходимостью адаптации механизма доказывания к современным условиям преступности. Особенно заметно это проявляется при расследовании

преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, которые характеризуются высокой степенью латентности и постоянным совершенствованием способов совершения противоправных деяний. По этой причине позиция отдельных авторов, допускающих возможность сокращения перечня обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела, представляется спорной¹. Подобный подход способен отрицательно сказаться на полноте и объективности предварительного расследования, а также создать предпосылки для ошибок при оценке доказательств.

Институт доказывания выполняет важную функцию в уголовном судопроизводстве, наиболее заметно проявляющуюся на стадии предварительного расследования, поскольку на данной стадии осуществляется основной объем собирания, проверки, оценки и процессуального закрепления доказательств, формирующих основу судебного разбирательства и принятия итогового решения по уголовному делу, при этом качество предварительного расследования напрямую связано с тем, насколько полно и правильно были установлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Актуальной остается разработка алгоритмов и моделей оценки обстоятельств уголовного дела, включая способы визуализации доказательственной информации, при этом подобные модели могут использоваться для систематизации выявления, проверки и оценки доказательств применительно к наиболее распространенным видам преступлений, а значение в структуре таких алгоритмов должно отводиться соблюдению принципа допустимости доказательств, поскольку законность порядка получения сведений определяет возможность их дальнейшего использования в процессе доказывания, при этом нарушения процессуальной формы при работе с доказательствами нередко выявляются после проведения

¹ Россинский С.Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lexrussica (Русский закон). 2020. № 9 (166). С. 63–76.

значительного объема следственных действий, из-за чего собранные материалы теряют доказательственное значение.

Структурные элементы указанных моделей целесообразно формировать с учетом классификации доказательств на личные и вещественные, поскольку использование такого подхода позволяет регламентировать порядок формирования, исследования и оценки отдельных видов доказательств, а понимание доказательств как информации о материальном мире, содержащей сведения о расследуемом событии, а также как результата мыслительной деятельности человека дает возможность учитывать особенности собирания и исследования различных видов доказательственной информации, при этом введение подобных алгоритмов может повысить эффективность проверки доказательств и обоснованность принимаемых процессуальных решений.

При расследовании преступлений имущественного характера либо преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, деятельность следователя и дознавателя связана не только со сбором доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению преступления, при этом одновременно устанавливаются предметы, являющиеся объектом преступного посягательства, определяется их местонахождение, проверяются сведения о способах распоряжения похищенным имуществом и движении цифровых активов, а указанные обстоятельства имеют значение для восстановления прав потерпевших и разрешения вопроса о возмещении причиненного ущерба в рамках уголовного судопроизводства.

Проблема нарушения прав участников уголовного судопроизводства при оценке допустимости доказательств сохраняет актуальность, поскольку допустимость доказательств связана с законностью порядка их получения, однако влияние допущенных нарушений на конкретные права участников уголовного судопроизводства раскрыто законодателем не полностью, а это приводит к различным подходам при оценке последствий процессуальных нарушений, допущенных в ходе собирания доказательств, при этом в ряде

случаев суды признают подобные нарушения существенными, в иных — не влияющими на допустимость доказательства.

Целесообразно совершенствование положений ст. 75 УПК РФ путем включения норм, раскрывающих влияние недопустимых доказательств на права участников уголовного судопроизводства, а также последствия использования подобных доказательств при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела, при этом элементы такого регулирования отражены в действующем законодательстве, в частности в положениях ст. 164.1 УПК РФ, устанавливающей особенности изъятия электронных носителей информации и копирования содержащихся на них данных при производстве следственных действий, однако практика расследования преступлений в цифровой сфере показывает, что регулирование пока не охватывает все возникающие процессуальные вопросы.

Перспективным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства может выступать использование отдельных элементов зарубежного правового опыта, при котором при решении вопроса о допустимости доказательств учитываются характер и существенность допущенного нарушения, а также субъективное отношение лица, осуществляющего доказывание, к совершенному нарушению. В частности, может учитываться, носило ли нарушение умышленный характер либо явилось следствием добросовестного заблуждения субъекта доказывания.

Вместе с тем внедрение дифференцированного подхода к оценке допустимости доказательств требует соблюдения баланса между интересами эффективного расследования преступлений и необходимостью обеспечения процессуальных гарантий личности. Признание доказательства недопустимым должно быть связано прежде всего с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на достоверность доказательственной информации либо ограничившими конституционные права участников уголовного судопроизводства. Формальный подход, при котором любое нарушение автоматически влечет исключение доказательства из процесса

доказывания, не всегда способствует достижению задач уголовного судопроизводства.

В рассматриваемом аспекте приобретает проблема признания недопустимыми результатов оперативно-разыскной деятельности, используемых в процессе доказывания. Анализ ст. 89 УПК РФ позволяет сделать вывод о пробелах в регулировании порядка использования результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательственной информации. Представляется, что в настоящее время отсутствуют существенные правовые препятствия для признания результатов оперативно-разыскной деятельности самостоятельным видом доказательств.

Результаты оперативно-разыскной деятельности позволяют установить сведения, получение которых иными способами затруднено либо невозможно. Особенно актуально это при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, организованной преступной деятельности, а также преступлений коррупционной направленности. В подобных случаях оперативно-разыскные мероприятия позволяют выявлять скрытые связи между участниками преступной деятельности, устанавливать способы передачи информации, местонахождение электронных устройств.

Действующие положения ст. 89 УПК РФ недостаточно регламентируют механизм использования результатов оперативно-разыскной деятельности, что создает сложности их практического применения и ограничивает эффективность использования в доказывании. В этой связи представляется необходимым нормативное закрепление критериев оценки допустимости доказательств, полученных в результате осуществления оперативно-разыскной деятельности, а также определение порядка их процессуального оформления, проверки и оценки.

Представляется, что при решении вопроса о допустимости результатов оперативно-разыскной деятельности необходимо учитывать не только соблюдение требований законодательства об оперативно-разыскной

деятельности, но и возможность последующей проверки достоверности полученной информации процессуальными средствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством. Результаты оперативно-разыскной деятельности должны получать процессуальное подтверждение посредством производства следственных действий, назначения экспертиз, допросов и иных предусмотренных законом процедур. Такой подход позволит обеспечить баланс между эффективностью раскрытия преступлений и соблюдением прав участников уголовного судопроизводства.

Закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации детально урегулированного механизма использования результатов оперативно-разыскной деятельности способно повысить эффективность применения соответствующих сведений в процессе доказывания и укрепить гарантии законности принимаемых процессуальных решений. Кроме того, более четкая регламентация данного института позволит снизить количество случаев признания подобных доказательств недопустимыми в судебной практике вследствие процессуальных нарушений либо неоднозначного толкования действующих норм.

При расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий необходимо отметить, что их объединяет наличие преступного воздействия, осуществляемого посредством информационно-телекоммуникационных сетей и электронных носителей информации. В связи с этим специфика расследования данной категории уголовных дел определяется особенностями цифровой информации как объекта обнаружения, фиксации, исследования и оценки в процессе доказывания.

Анализ практики расследования преступлений данной категории позволяет сделать вывод о том, что универсального порядка установления доказательств применительно к преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в настоящее время не существует. Это обусловлено разнообразием способов

совершения подобных преступлений и развитием цифровых технологий, используемых преступниками. Вместе с тем отличительной особенностью предмета доказывания по указанным уголовным делам выступает необходимость установления обстоятельств, связанных с использованием электронных устройств, цифровых следов, сетевой активности, способов передачи информации, а также механизмов доступа к информационным ресурсам и электронным данным. Установление подобных обстоятельств требует применения специальных познаний, технических средств и соответствующих методик расследования.

При расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий особое значение приобретает своевременное выявление и фиксация цифровых следов, поскольку электронная информация может быть быстро удалена, изменена либо скрыта посредством использования специальных технических средств. Расследование зависит от оперативности действий следователя, уровня его подготовки и взаимодействия с экспертными подразделениями. Кроме того, существенную роль играет международное сотрудничество компетентных органов, поскольку значительная часть цифровой информации хранится на серверах, расположенных за пределами Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт доказывания является основой уголовного судопроизводства, поскольку посредством собирания, проверки, оценки и использования доказательств обеспечивается достижение целей уголовного процесса. Эффективное функционирование института доказывания предполагает наличие механизма правового регулирования, регламентирующего доказательственную деятельность.

В современной уголовно-процессуальной науке и законодательстве отсутствует единый подход к пониманию сущности доказательств, их признаков и свойств. Одной из проблем уголовно-процессуального регулирования является отсутствие в УПК РФ системного нормативного закрепления признаков и свойств доказательств, что обуславливает неоднозначность их толкования. Уголовно-процессуальное законодательство определяет доказательства через перечисление их процессуальных форм и источников, к числу которых относятся показания участников уголовного судопроизводства, заключения эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы.

Оценка относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств возложена на следователя, дознавателя, прокурора и суд. Вместе с тем анализ положений ст. 7, 75 и 88 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что категория допустимости доказательств используется законодателем в нескольких взаимосвязанных значениях. Допустимость может рассматриваться как установленная законом возможность использования определенных сведений в качестве доказательств, как соблюдение требований уголовно-процессуального закона при их получении, а также как наличие предусмотренных законом условий, при которых определенные сведения приобретают статус доказательства по уголовному делу.

В научной литературе сформировалось значительное количество подходов к пониманию сущности допустимости доказательств, однако обоснованным является подход, согласно которому допустимость выступает фундаментальным свойством доказательства, определяющим возможность признания конкретных сведений доказательствами в уголовном судопроизводстве. Соблюдение требований закона при получении, закреплении и исследовании доказательственной информации обеспечивает возможность ее последующего использования при разрешении уголовного дела по существу.

Дискуссионным остается использование термина «недопустимое доказательство», поскольку подобная конструкция не соответствует требованиям формальной логики. Доказательство как элемент уголовно-процессуальной деятельности должно обладать свойствами допустимости, относимости, достоверности и достаточности, тогда как сведения, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, не могут рассматриваться как полноценные доказательства. В этой связи представляется возможным обсуждение вопроса об изменении наименования ст. 75 УПК РФ на «Допустимость доказательств» с исключением из ее содержания термина «недопустимые доказательства», что обеспечило бы логическую последовательность уголовно-процессуального регулирования.

На стадии предварительного расследования механизм реализации свойства допустимости доказательств применяется недостаточно эффективно. Вопросы допустимости преимущественно разрешаются в судебных стадиях уголовного процесса, что нередко влечет возвращение уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования либо постановление оправдательного приговора вследствие признания доказательств недопустимыми. Необходимо совершенствование процессуального порядка выявления и исключения сведений, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Реализация соответствующих мер позволит повысить качество предварительного

расследования и сократить количество процессуальных нарушений, допускаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

При осуществлении оценки доказательств следователь обязан учитывать не только их содержание, но и условия формирования, способ получения, особенности процессуального закрепления, а также соответствие установленным уголовно-процессуальным требованиям. В процессе оценки доказательственной информации лицо, осуществляющее предварительное расследование, должно установить как свойства доказательства, так и законность порядка его получения и оформления, поскольку данные обстоятельства определяют возможность дальнейшего использования соответствующих сведений в процессе доказывания.

Необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального регулирования оценки доказательств и определения их допустимости. Целесообразно внесение изменений в положения ст. 75 УПК РФ посредством закрепления норм, определяющих влияние нарушений порядка получения доказательств на конкретные права участников уголовного судопроизводства, а также последствия использования подобных сведений в ходе расследования и судебного разбирательства. Заслуживает внимания разработка единых критериев определения допустимости доказательств, применение которых позволило бы следователю и дознавателю более эффективно осуществлять оценку доказательственной информации.

Следует учитывать, что в отдельных случаях следователь либо дознаватель сами могут допустить формирование доказательств с нарушением требований уголовно-процессуального закона. В целях минимизации подобных ситуаций представляется обоснованным расширение круга субъектов, уполномоченных признавать доказательства недопустимыми, путем наделения соответствующими полномочиями не только суда, но и руководителя следственного органа, руководителя органа дознания, а также прокурора.

Совершенствование деятельности правоохранительных органов при

раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, остается одним из приоритетных направлений правоохранительной практики, при этом для повышения эффективности необходимо совершенствовать техническую подготовку сотрудников правоохранительных органов, развивать материально-техническую базу, а также механизмы информационного взаимодействия между государственными органами, а развитие интегрированных информационных систем, включая ИСОД МВД России, обеспечивает доступ к государственным информационным ресурсам и специализированным базам данных, при этом сохраняет значение расширение международного сотрудничества в сфере обмена информацией и координации расследования трансграничных преступлений, поскольку часть IT-преступлений совершается с использованием зарубежной цифровой инфраструктуры.

Расследование IT-преступлений требует комплексного подхода, предполагающего владение технологиями, организацию эффективного взаимодействия с экспертными учреждениями, зарубежными правоохранительными органами, а также применение индивидуальных методик расследования, поскольку подобные деяния нередко связаны с необходимостью быстрого получения и анализа больших объемов цифровых данных, а часть сведений может храниться на удаленных серверах либо находиться за пределами Российской Федерации, при этом возрастает значение своевременного информационного обмена и процессуального оформления полученных данных.

Повышение эффективности формирования доказательственной базы требует использования технологических средств, совершенствования уголовно-процессуального законодательства и развития профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также адаптации традиционных методов расследования к условиям цифровой среды, при этом специфика IT-преступлений требует учета особенностей цифровой

информации, способов ее хранения и механизмов получения, а для повышения эффективности их раскрытия и расследования необходимо поддержание постоянного взаимодействия и информационного обмена между правоохранительными органами различных субъектов Российской Федерации, а также использование положительного зарубежного опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 05.10.2022]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2025).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М. : НОРМА, 2005. – С. 29–30.

2. Булатов, Б.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов, А. М. Баранов. – М. : Юрайт, 2018. – С. 267.

3. Гапонова, В.Н. К вопросу о понятии доказательств / В. Н. Гапонова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 3 (11). – С. 17–23.

4. Доржиева, Д.Ц. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Д.Ц. Доржиева // Трибуна ученого. – 2020. – № 3. – С. 41–46.

5. Зазулин, А.И. О форме и содержании понятия «доказательство» по уголовному делу / А.И. Зазулин // Вестник Омской юридической академии. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 101–104.

6. Колбешкина, В.О. К вопросу о понятии «доказательства» в российском уголовном судопроизводстве / В.О. Колбешкина, А.А. Дядченко // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3. – № 7 (48). – С. 50–51.

7. Корнилов, А.С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России / А.С. Корнилов // Actualscience. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 226–228.

8. Коструб, Е.И. Институт доказывания и доказательств в уголовном процессе: понятие, сущность, проблемы реализации / Е.И. Коструб // Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления: сборник материалов круглого стола с международным участием. – 2018. – С. 152–157.

9. Кравченко, М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: монография / М.Е. Кравченко. – М., 2020. – С. 23.

10. Кузина, Е.Б. О понятии доказательства / Е.Б. Кузина // История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей. – М., 2018. – С. 88–91.

11. Лебедев, В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник / В.М. Лебедев. – М. : Юрайт, 2012. – С. 321.

12. Маслов, А.В. Понятие «доказательство» в науке уголовного процесса: философский и информационный подходы / А.В. Маслов, Д.А. Тонких // Центральный научный вестник. – 2020. – Т. 2. – № 21 (38). – С. 50–52.

13. Миланко, А.М. Уголовно-процессуальная проблема определения понятия «доказательство» / А.М. Миланко // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов / под ред. В.Д. Зеленского. – 2019. – С. 111–113.

14. Нечаев, В.В. Установление истины — цель процесса доказывания в российском уголовном процессе / В.В. Нечаев, И.Е. Теренков // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 311–312.

15. Попов, А.А. Традиционные и новые подходы к допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве / А.А. Попов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 1. – С. 166–170.

16. Россинский, С.Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 9 (166). – С. 63–76.

17. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – 5-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – С. 231–232.

18. Терехин, В.В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (33). – С. 188–193.

19. Титов, Д.С. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.С. Титов // Природа. Человек. Культура: материалы Первого Международного научно-просветительского форума / под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. – 2020. – С. 336–341.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное определение Курганского областного суда от 24 августа 2021 г. № 22-1169/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://actofact.ru> (дата обращения: 28.04.2026).

2. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 5 апреля 2024 года № 22-293/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://e.ugpr.ru> (дата обращения: 29.04.2026).

3. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора – 2025.

4. Задание на преддипломную практику от 20 сентября 2025 г. // Личный архив автора – 2025. – С. 10–13.

5. Материалы изучения протоколов следственных действий // Личный архив автора – 2025.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

И.В. Рильский

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о производстве выемки**

г. Нефтекамск

«20» декабря 2025 года

Старший следователь СО ОМВД России по г. Нефтекамску старший лейтенант юстиции И.И. Иванова, рассмотрев материалы уголовного дела № 12201800040*****123,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 10.12.2025 СО по ОМВД России по г. Нефтекамску по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ в отношении неустановленного лица.

Следствием установлено: 10 января 2025 года неустановленные лица в неустановленном следствием месте, представившись сотрудниками безопасности Банка России и ГУ МВД России по г. Москве похитили денежные средства Сидоровой А.В., причинив своими действиями материальный ущерб в размере в особо крупном размере на сумму 2710000 рублей.

У органов предварительного следствия имеются достаточные данные полагать, что в мобильном телефоне потерпевшей «Samsung A 10» может содержаться информация (о звонках, сообщениях с лицами, совершившими преступление, сведения о суммах похищенных денежных средств) которая может иметь значение для уголовного дела.

На основании изложенного и, руководствуясь частями первой и второй ст. 182 (частью первой или третьей ст. 183) УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести выемку в помещении каб. 103 ОМВД России по г. Нефтекамску у потерпевшей Сидоровой А.В. мобильного телефона «Samsung A 10 в целях отыскания информации о звонках, сообщениях с лицами, совершившими преступление, и сведений о движении денежных средств по банковскому счету потерпевшей.

Копию настоящего постановления направить прокурору г. Нефтекамска.

Старший следователь СО ОМВД России по г. Нефтекамску
лейтенант юстиции И.И. Иванова

Постановление мне предъявлено 20.12.2025г. в _16_ ч _20_ мин. Сидорова Александра Николаевна_____

Старший следователь СО по ОМВД России по г. Нефтекамску
лейтенант юстиции И.И. Иванова

ПРОТОКОЛ
осмотра документов

г. Нефтекамск

8 декабря 2025 года

Осмотр начат в 09 час. 00 мин.

Осмотр окончен в 10 час. 00 мин.

Старший следователь СО ОМВД России по г. Нефтекамску майор юстиции Гареева Р.Р. в присутствии понятых:

1. Гайфуллина Айдара Марвановича, проживающего по адресу: г. Уфа, ул. Королева, д.9 кв.56;

2. Шуматова Михаила Юрьевича, проживающего по адресу: г. Уфа, ул. Вологодская, д. 34 кв. 21,

с участием: иные лица не участвовали,

в соответствии со ст. 164, частью первой ст. 176, частями первой-четвертой и шестой ст. 177 УПК РФ произвела осмотр в служебном кабинете № 3-17 помещения СО ОМВД России по г. Нефтекамску, документов, свидетельствующих о финансово-хозяйственных взаимоотношениях ООО «УфаТрэнд» с ООО «Нефтьконтакт» с 20 мая 2023 года по 06 декабря 2024 года, изъятых на основании постановления о производстве выемки от 10.11.2025 протоколом выемки от 10.11.2025 в ООО «Нефтьконтакт».

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок производства осмотра документов.

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст.60 УПК РФ.

1. _____ 2. _____

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: компьютер: процессор IntelAquarius, монитор Aquarius.

1. _____ 2. _____

Осмотр производился в условиях естественной освещенности, при дневном свете.

Осмотром установлено следующее.

1. Копия товарной накладной № 1488, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакопечатающем устройстве красителем черного цвета. В документе имеется дата 30.06.2023. В документе имеется сумма 2 219,6 рублей. В нижней части документа имеются подписи уполномоченных лиц. Копия заверена печатью ООО «Нефтьконтакт».

2. Копия счет-фактуры № 1160 от 30 июня 2023 года, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакопечатающем устройстве красителем черного цвета. В документе имеются реквизиты сторон: ООО «УфаТрэнд» и ООО «Нефтьконтакт», а также сумма – 43 707,95 рублей. В нижней части документа имеются подписи уполномоченного лица.

3. Копия товарной накладной № 1473, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакопечатающем устройстве красителем черного цвета с обеих сторон листа. В документе имеется дата 30.06.2023. В документе имеется сумма 43 707,95 рублей. В нижней части документа имеются подписи уполномоченных лиц. Копия заверена печатью ООО «Нефтьконтакт».

4. Акт сверки взаимных расчетов по состоянию на 31.12.2023 между ООО «Нефтьконтакт» и ООО «УфаТрэнд» по договору Основной договор. Документ выполнен на 1 листе белой бумаги формата А-4. В документе указано, что по данным ООО «Нефтьконтакт» на 31.12.2023 задолженность отсутствует. В нижней части документа имеется подпись уполномоченного лица от ООО «Нефтьконтакт», а также оттиск печати ООО «Нефтьконтакт».

5. Счет № 1467 от 29.06.2023, выполненный на 1 листе белой бумаги формата А-4. Счет составлен в ООО «Нефтьконтакт». Согласно счету заказчиком является ООО «УфаТрэнд». В документе имеется запись: «Всего наименований 14 на сумму 45 927,55 руб.». В конце документа имеются подписи ответственного лица и оттиск печати ООО «Нефтьконтакт».

6. Копия доверенности № 014, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакопечатающем устройстве красителем черного цвета. Дата составления доверенности 30.06.2023. Доверенность выдана водителю ООО «УфаТрэнд» Цеккертову Алексею Алексеевичу. В нижней части документа имеются подписи Зелепухина В.Н., главного бухгалтера Назарова Д.В. и Цеккертова А.А.. Копия заверена оттиском печати ООО «Нефтьконтакт».

7. Счет-фактура № 1180 от 30.06.2023, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакопечатающем устройстве красителем черного цвета. В документе имеются реквизиты сторон: ООО «УфаТрэнд» и ООО «Нефтьконтакт», а также сумма – 2 219,6 рублей. В нижней части документа имеется подпись уполномоченного лица.

8. Копия платежного поручения № 129 от 29.06.2020 на 1 листе, согласно которому ООО «УфаТрэнд» перечислило на расчетный счет ООО «Нефтьконтакт» деньги в сумме 45 937,55 рублей за товары по счету 1467 от 29.06.2023.

Перед началом, в ходе либо по окончании осмотра от участвующих лиц: понятых: Гайфуллина А.М., Шуматова М.Ю. заявления не поступили.

Понятые: 1) _____ 2) _____

Протокол прочитан лично участвующими лицами.

Замечания к протоколу отсутствуют.

Понятые: 1) _____ 2) _____

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст.166 и 167 УПК РФ.

Старший следователь _____

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении ареста на денежные средства в случаях, не терпящих отлагательства

г. Нефтекамск

30 ноября 2025 года

Следователь СО ОМВД России по г. Нефтекамску лейтенант юстиции И.И. Иванова, рассмотрев материалы уголовного дела № 12201800040*****123

У С Т А Н О В И Л :

Настоящее уголовное дело возбуждено 30.11.2025 по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ в отношении неустановленного лица.

30 октября 2025 года неустановленные лица в неустановленном следствием месте, используя абонентский номер 8-499-769-34-13, представившись сотрудником безопасности ЦБ РФ и следователем ГУ МВД России по г. Москве путем обмана под предлогом блокировки незаконно оформленных потребительских кредитов путем их обналичивания и переноса (зачисления) на резервный расчетный счет, а также оказания помощи в задержании лиц, незаконно оформивших потребительский кредит, убедили Сидорову А.В. оформить потребительские кредиты на ее имя в размере 200 000 рублей в ПАО «ВТБ», в размере 200 000 рублей в АО «Почта Банк», в размере 200 000 рублей в ООО «Сетелем Банк», затем обналичить данные кредиты на общую сумму 600 000 рублей, также денежные средства с ее расчетных счетов № 408*****935, 203*****959, (открытых в ПАО Сбербанк) в размере 902 000 рублей, взять личные сбережения в размере 660 000 рублей и с помощью терминалов самообслуживания АО «Тинькофф Банк» осуществить перевод данных наличных средств на банковские карты № XXXX XXXX XXXX XXXX (эмитирована в ПАО «Росбанк»), № XXXX XXXX XXXX XXXX (эмитирована в ПАО «ФК Открытие»), № XXXX XXXX XXXX XXXX (эмитирована в АО «Альфа-Банк), похищенными при указанных обстоятельствах денежными средствами неустановленные следствием лица распорядились по своему усмотрению, причинив своими действиями Сидоровой А.В. материальный ущерб в размере 2 710 000 рублей, то есть в особо крупном размере. Для совершения преступления и хищения денежных средств Сидоровой А.В. неустановленными лицами использовалась банковская карта, открытая в ПАО Банк «ФК Открытие» № XXXX XXXX XXX XXXX. Принимая во внимание вышеизложенное, и что арест на имущество не терпит отлагательства, в целях обеспечения возмещения причиненного ущерба в связи с заявленным иском заявлением потерпевшего, следствие считает необходимым наложить арест на денежные средства, находящиеся на расчетном счету привязанные к банковской карте ПАО Банк «ФК Открытие» № XXXX XXXX XXX XXXX.

На основании изложенного и руководствуясь п. 9 части второй ст. 29, п. 3 части второй ст. 38, ст. 115, ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Наложить арест в случаях нетерпящих отлагательств на денежные средства находящиеся на расчетном счету привязанном к банковской карте ПАО Банк «ФК Открытие» № XXXX XXXX XXXX XXXX, в виде запрета проведения расходных операций.

2. О принятом решении уведомить прокурора г. Нефтекамска.

Старший следователь СО ОМВД России
по г. Нефтекамску
старший лейтенант юстиции

И.И. Иванова